

С самого начала молчаливый ребенок неотступно следовал за ним с правой стороны, его короткие ножки делали по два-три шага за каждый шаг взрослого, и, казалось, он смотрел прямо перед собой, но на самом деле его взгляд никогда не отрывался от человека рядом.

Е Цзыси слушал отчет Ли Юэ, неосознанно замедляя шаг, время от времени тихо отвечая. Когда они наконец добрались до покоев, Сяо Цзюньи, опередив его, открыл дверь, но вдруг застыл на месте.

— Что случилось?

Е Цзыси ускорил шаг, отстранил его и сам широко раскрыл глаза.

Неужели все так банально...

На кровати полулежала девушка в алой полупрозрачной ткани, похоже, под которой ничего не было, лишь ключевые места прикрыты красной материей. Ее изящные изгибы просвечивали сквозь ткань, а широкий пояс подчеркивал тонкую талию.

Когда она поднялась, ткань на груди слегка разошлась, обнажив проблеск кожи, а пышные формы слегка колыхнулись, ослепляя взгляд.

— Служанка Сюэ Лянь приветствует патриарха, — красавица изящно поклонилась, и в момент наклона все эти прелести стали еще более заметны.

Е Цзыси смущенно отвел взгляд, одновременно прикрыв глаза ребенку.

Смотрит так внимательно, разве он не знает, что красивые женщины опасны?

Такой еще маленький, а уже развратник!

Но он действительно не ожидал, что однажды станет объектом соблазнения такой красавицей.

Как человек, который много читал и представлял подобные сцены тысячи раз, он был поражен реальностью происходящего.

Но когда первоначальное возбуждение прошло, огонь в его сердце быстро угас, даже без внешнего воздействия. Ему стало просто скучно. Видимо, он... самый неактивный путешественник между мирами...

— Патриарх, служанка...

Сюэ Лянь поднялась, ее глаза, подобные осенней воде, пристально смотрели на него, а полные алые губы то открывались, то закрывались, выделяя соблазнительный блеск помады. Она источала сладкий аромат персика, маня попробовать.

Однако ее слова были прерваны Ли Юэ, которая шагнула вперед и с силой швырнула девушку на пол.

— Грязная шлюха!

Женщина, обычно холодная, но мягкая, в мгновение ока превратилась в разъяренного льва, нанося удары с обеих сторон. Ее брови грозно нахмурились, а глаза наполнились глубокой ненавистью, словно перед ней стояла не соблазнительница, а враг, разрушивший ее семью. Ее жестокость была направлена на врага.

Е Цзыси, столкнувшись с такой неожиданной переменой, не успел среагировать, как Ли Юэ уже схватила девушку за волосы и выволокла наружу, швырнув перед двумя охранниками.

— Выбросьте эту мразь в Змеиную яму! И вы тоже! Как вы посмели нарушить запрет и выпустить эту грязь? Все отправляйтесь в Зал наказаний!

Оба охранника с ужасом смотрели на нее. Они были новичками и лишь слегка знали о запрете, но не придали ему значения.

Они просто поддались жадности, соблазнившись огромной взяткой от этой женщины, которая обещала им большие выгоды, если она добьется успеха. Но они никак не ожидали, что левый защитник будет так разгневан!

Осознав, что натворили, они не осмелились возразить и, используя тот же метод, уволокли девушку, опасаясь, что любая задержка усугубит их наказание.

— Ты...

— Патриарх!

Е Цзыси только начал говорить, как его прервала Ли Юэ. После вспышки гнева ее щеки слегка порозовели, но выражение лица уже вернулось к обычному, холодному и отстраненному, как у неприступной богини.

Она была совершенно другим человеком по сравнению с тем агрессором, каким была минуту назад.

— Ваше здоровье важнее всего, тем более что срок в три месяца уже близок. Пока это дело не будет полностью завершено, пожалуйста, сохраняйте спокойствие и не поддавайтесь искушениям. Когда все закончится... вы сможете иметь кого угодно, и я не буду вмешиваться.

Эти странные слова, хотя и выходили за рамки, были произнесены с такой серьезностью, что казались почти трагичными.

Е Цзыси был в замешательстве. Опять три месяца?

Что это за трехмесячный срок?

Но эта часть его памяти была настолько размыта, что он не мог получить никакой информации, кроме этих обрывков фраз от Ли Юэ. Он мог только догадываться, что скоро произойдет что-то важное.

И пока это дело не будет полностью решено, он не должен вступать в какие-либо неподобающие отношения...

Как ни странно, эта мысль принесла ему облегчение.

Оказавшись один в чужом мире, он чувствовал себя неуверенно и растерянно. Если бы у него появилось несколько неясных любовных связей, ради собственной безопасности он, вероятно, был бы вынужден разочаровать их. Он не хотел становиться каким-то непонятным подлецом.

Кроме того, он был абсолютно уверен, что, хотя Ли Юэ очень заботилась о прежнем хозяине, в ее чувствах не было никаких романтических намеков. Она просто заботилась о нем, как о единственном родственнике, со всей преданностью.

Поэтому ее слова можно было считать правдой.

В комнате воцарилась странная тишина. Е Цзыси не знал, что сказать, а Ли Юэ выглядела мрачной и напуганной.

В этот момент Сяо Цзюньи дернул его за рукав, и, когда Е Цзыси посмотрел на него, мальчик без выражения лица указал на кровать, заставив его мгновенно понять.

— Да, я понял. Пусть кто-нибудь сменит постельное белье, а также подготовят жилье для Сяо Юня, чтобы он мог спокойно оправиться от травм.

Ли Юэ подняла голову, осмотрев Сяо Цзюньи с головы до ног, но в конце концов не стала возражать и выполнила приказ.

Рядом с главной спальней находился небольшой дом, вполне приличный, который после небольшой уборки мог стать подходящим жильем для ученика патриарха.

Сяо Цзюньи стоял на месте, отказываясь двигаться. Его глаза пристально смотрели на Е Цзыси, черные и блестящие, словно в них была тень обиды или, возможно, ничего, лишь упрямство и невинность.

Е Цзыси не понял, что он хочет сказать, и решил, что мальчик просто нервничает. Он мягко погладил его по плечу, успокаивая:

— Иди, не бойся, я здесь.

Только тогда мальчик отвел взгляд, его глаза скользнули по кровати, и в этот момент все эмоции исчезли. Никто не мог понять, что он на самом деле думал.

Дело с Сяо Цзюньи в Ордене Фуло было временно улажено, но возникла неловкая ситуация. Хотя он формально был учеником патриарха, Е Цзыси не мог и не осмеливался учить его чему-либо, поэтому отправил его в школу при ордене.

Сначала он должен был изучать основы боевых искусств вместе с другими детьми из ордена, чтобы укрепить свою базу, так как у него был неплохой потенциал.

Но спокойные дни длились недолго. На четвертый день пришло известие, что мальчик скатился с горы, и это чуть не вывело Е Цзыси из себя.

Когда его спасли, он выглядел еще хуже, чем в прошлый раз. Хребет Расколотых Небес был совсем не похож на какую-то неизвестную горку.

Глядя на худенькое тело ребенка, снова завернутое в бинты, как у мумии, Е Цзыси почувствовал боль в сердце, и безымянный гнев чуть не лишил его рассудка.

Он публично заявил, что Е Юнь — его ученик, а теперь его сбросили с горы дети старших членов ордена. Что это было?

Плевков в лицо или демонстрация силы?

Он сам был виноват, не разобравшись в мыслях этих людей, и из-за этого мальчик попал в беду.

Е Цзыси был еще молод, у него не было наследников, и его положение было шатким. Старшие члены ордена не уважали его, но благодаря верности левого и правого защитников, а также

других членов ордена, никаких серьезных проблем не возникало.

Они даже надеялись, что Е Цзыси выберет наследника из своих детей, чтобы тот мог законно унаследовать его пост.

Но теперь этот мальчик, подобранный на улице, перечеркнул их планы, и их недовольство было понятно. Однако Е Цзыси не мог поощрять такое поведение, иначе его лицо как патриарха было бы публично унижено.

В этот момент он вдруг понял, почему прежний хозяин использовал такие жестокие методы. Это не было обществом, основанным на законе, а строго иерархическим строем.

Как лидер, если он не сможет проявить достаточно силы, чтобы утвердить свою власть и авторитет, он, вероятно, скоро умрет. На его месте сидят многие, и он не может позволить себе быть нерешительным!

Красавица: Патриарх...

Ли Юэ: Дрянь! Убирайся! А то отправлю в Змеиную яму!

Сяо Цзюньи: Хе-хе, какая Змеиная яма, лучше отправьте в Зал наказаний испытать новое лекарство. Слышали, придумали яд, который разъедает кожу, как раз не было подопытного...

Е Цзыси в дрожи: Го... говорили же, что глава Альянса боевых искусств честный и добрый? Ты что, его съел?

Сяо Цзюньи: Патриарх брат... Учитель... Если я получу тебя, пусть даже стану демоном, какая разница? Ты только... не заставляй меня...

<http://bllate.org/book/17706/1653941>